

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.233.237>

КАМЕННЫЕ ЛИТЕЙНЫЕ ФОРМЫ ИЗ МУРАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

©2026 г. М.Р. Гисматулин

В коллекции Ульяновского областного краеведческого музея представлены две каменные литейные формы, которые были обнаружены В.Н. Поливановым при раскопках Муранского могильника в 1900 г. Основное внимание в статье уделено рассмотрению створки двухсторонней формы, предназначавшейся для отливки различных изделий, в том числе пятибусинного височного кольца. В Среднем Поволжье литейные формы для отливки близких по типу височных колец происходят из ремесленных комплексов Булгара, датированных концом XIII – XIV вв. Наряду с трехбусинными височными кольцами, болгарскими мастерами было налажено производство литых височных колец с пятью бусинами. Публикуемая литейная форма позволяет проследить влияние ремесленных традиций ювелиров золотоордынского Булгара на мастеров, работавших на Муранском селище.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Золотая Орда, Муранский могильник, В.Н. Поливанов, каменная литейная форма.

STONE CASTING MOULDS FROM THE MURANKA BURIAL GROUND

M. R. Gismatulin

The collection of the Ulyanovsk museum of regional studies includes two stone casting moulds that were discovered by V.N. Polivanov during the excavations of the Muranka burial ground in 1900. The main attention in the article is paid to the consideration of the casting mould, intended for casting various products, including a five-bead temple-ring. In the Middle Volga region, casting moulds for casting similar-type temple-rings come from the Bolgar craft complexes, dating back to the end of the XIII – XIV centuries. Along with three-bead temple-rings, Bolgar craftsmen also established the production of cast temple-rings with five beads. The published casting mould allows us to trace the influence of the craft traditions of the goldsmiths of the Golden Horde Bolgar on the craftsmen who worked in the Muranka settlement.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Golden Horde, Muranka burial ground, V.N. Polivanov, stone casting mould.

Обширное Муранское селище вместе с примыкающими к нему языческим и мусульманским могильниками образуют один из наиболее значительных археологических комплексов золотоордынского периода на Симбирском – Самарском отрезке волжского пути. Мордовский (мокшанский) могильник второй половины XIII–XIV вв. был впервые исследован симбирским археологом и общественным деятелем Владимиром Николаевичем Поливановым (1848–1915). В 1890–1893, 1895, 1898–1900 и 1902 гг. под его руководством было раскопано более 800 погребений.

Раскопки 1900 г. проводились В.Н. Поливановым за счет средств, выделенных Главным управлением уделов. С 22 по 24 мая 1900 г.¹ было изучено 153 погребения. Раскопки проводились преимущественно на северо-восточной окраине могильника, а на селище была собрана коллекция, включавшая фраг-

менты орнаментированных сфероконусов, сосудов из кашина и штампованной керамики.

Особого внимания заслуживает факт обнаружения в 1900 г. в одном из погребений Муранского могильника двух каменных литейных форм. На заседании Архивной комиссии, состоявшемся 19 июня 1900 г., В.Н. Поливанов отметил: «...представляют большой интерес две найденные каменные формы, очевидно служившие для отливки одна – подвесок, а другая – круглых блях. Эти формы вырезаны на белом камне, легко поддающемся обработке. Нахождение их в Муранском могильнике служит указанием, что эти металлические украшения изготовлялись на месте» (Журнал XXV-го заседания..., 1901, с. 45). Значительную часть материалов раскопок Муранского могильника 1900 г. Императорская археологическая комиссия передала в историко-археологический музей Симбирской губернской

Рис. 1. Каменные литейные формы из Муранского могильника.

Fig. 1. Stone casting moulds from the Muranka burial ground.

ученой архивной комиссии в 1902 г. (Отчёт о деятельности СГУАК за 1902 год, 1903, с. 10).

В коллекции Ульяновского областного краеведческого музея сохранился фрагмент каменной двухсторонней формы, служившей для отливки орнаментированных свинцовых грузиков² (рис. 1: 1). Подобные грузики в Среднем Поволжье относятся к числу частых находок на поселениях золотоордынского периода. Размеры сохранившейся части литейной формы 5,2×4,2×2 см. На одной плоскости сохранились два литейных гнезда, а на противоположной – одно. Диаметр готового изделия составлял 2,5 см, диаметр канала – 0,7 см. На литейной форме сохранилась бумажная этикетка с первоначальным номером – «22». Именно под этим номером в каталоге коллекции Акшутатского музея В.Н. Поливанова среди материалов, происходящих из Муранского могильника, числится «формочка каменная для отливки украшений» (Александров, 1909, с. 7). В ноябре 1918 г. эта литейная форма вместе с другими экспонатами поступила в Симбирский музей.

Вторая литейная форма записана в «Книге поступлений» вместе с несколькими другими находками из раскопок 1900 г. как «форма каменная для отливки металлических изделий»³ (рис. 1: 2). По какой-то причине она была списана в 1977 г., но при этом сохранилась в коллекции музея.

Створка литейной формы с тремя рабочими плоскостями изготовлена из светлого известняка и имеет следующие размеры: высота 8,1 см, ширина 4,5–5,3 см, толщина 2,7 см. Внутренняя плоскость отличается тщательностью обработки. В двух противоположных углах створки просверлены углубления для соединительных штифтов. Она предназначалась для изготовления в технике литья «на выплеск» височного кольца с пятью бусинами шаровидной формы. Об этом свидетельствует наличие двух противоположных литниковых каналов. Основной литник высотой 3,8 см имеет широкое входное отверстие (1,7 см). Плавко сужаясь, литник сначала переходит в ложе округлой формы диаметром 0,9 см и лишь затем подходит к крайней бусине височного кольца. Избыточная часть металла выплескивалась через широкое устье (0,9 см) второго литника длиной 0,8 см. Бусины разделены проволоочными колечками. Проволоочная обмотка также частично переходит на дужку кольца. Застежки на дужке выполнены в виде двух петелек, одна из которых имеет форму, близкую к ромбической. Размеры височного кольца 2,9×3,2 см. Диаметр бусин 0,6 см.

Вторая (внешняя) плоскость створки обработана менее тщательно. В двух противоположных углах, в которых находились углубления для соединительных штифтов, имеются сколы. Сохранилось одно из углублений, заполненное остатками металла. На рабочей плоскости расположены неглубокие гнезда, предназначавшиеся для отливки трех нательных крестиков разной формы.

На одной из торцевых сторон имеется гнездо для отливки половины бляхи – элемента навершия головного убора. При соединении обеих створок бляха диаметром 3 см отливалась одновременно с височным кольцом. На длинных боковых сторонах, а также на торце сохранились вертикальные насечки для точного совмещения створок. На одной из боковых сторон рядом с насечками изображен небольшой круг диаметром 0,4 см. Рядом с ним,

возможно, расположены и другие знаки, но они визуально трудноразличимы.

Формы для отливки трёх- и пятибусинных колец известны на Болгарском городище (Кокорина, 2012, рис. 1; Бадеев, Коваль, 2018, рис. 6: 1). Они обнаружены на раскопах VII⁴, СХVIII, СХСII и связаны с напластованиями и ремесленными комплексами конца XIII – XIV вв. Двухсторонняя форма из археологической коллекции А.Ф. Лихачева⁵, предназначавшаяся для отливки трехбусинного височного кольца и бусины-подвески, отнесена к находкам с Билярского городища и его окрестностей (Кузьминых, 1985, с. 91–93). Возможно, она происходит из золотоордынского Биляра – Билярского III селища. Фрагмент двухсторонней створки литейной формы для отливки трехбусинных височных колец обнаружен на Селитренном городище (Крымина, с. 257, 259–260, рис. 6: 4, 5). На Муранском селище найдена форма для отливки височных колец с девятью бусинами (Сташенков, 2012; Сташенков, Кочкина, 2013, рис. 20, 21). Перечисленные литейные формы выполнены из известняка или сланцевых пород и предназначались для изготовления имитаций височных колец с напускными бусинами, разделенными проволоочной обмоткой. Отливавшиеся в этих формах височные кольца, несмотря на разное количество бусин, имеют ряд общих признаков: шаровидная форма бусин, оформление застежек в виде петелек, наличие проволоочных колечек, разделяющих бусины. При этом наблюдаются и некоторые различия. Например, на литейных формах из раскопов VII и СХСII Болгарского городища центральная часть бусин декорирована вертикальными поясками, которые, скорее всего, имитируют проволоочную полосу, прикрывающую место соединительного шва двух тисненых половинок бусин.

Одновременно с височными кольцами отливались самые разнообразные изделия – серьги в виде знака вопроса, щитковые перстни, различные привески и др. На противоположных плоскостях литейных форм из раскопа СХVIII Болгарского городища и Муранского могильника расположены гнезда для отливки нательных крестов. В случае с муранской находкой можно предположить вторичное использование створки.

Трехбусинные височные кольца получили широкое распространение на территории

Восточной Европы. Они отличаются по материалу и технике изготовления, а также имеют хронологические и региональные особенности. В Древней Руси в XII–XIII вв. этот тип украшений входил в состав женского головного убора как среди городского, так и сельского населения (Рябцева, 2000, с. 161–162). Литейные формы для их изготовления обнаружены в ряде крупных ремесленных центров, например древнерусском городе Серенске (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 280–281, 294, рис. 144: 19). Височные кольца с гладкими бусинами оставались популярным украшением до конца XIV в. (Степанова, 2021, с. 67).

Трехбусинные височные кольца со сканью и зернью относятся к числу массовых серебряных украшений у болгар домонгольского периода. В конце XIII – первой половине XIV в. в Булгаре было налажено производство височных колец, близких к древнерусским образцам (Руденко, 2015, с. 143–151). Появляются изделия с пятью бусинами. Из раскопа СХСII происходит створка каменной формы для одновременной отливки трех- и пятибусинных височных колец (Бадеев, Коваль, 2018, рис. 6: 1).

Обнаруженные на Муранском селище и в погребении мордовского ремесленника-литейщика каменные литейные формы предназначались для отливки пяти- и девятибусинных височных колец. Однако среди материалов Муранского могильника подобные изделия не выявлены. Для женских погребений характерны небольшие проволоочные кольца с несомкнутыми концами, один из которых загнут. Они располагались по одному с каждой стороны или лишь с одной стороны головы и могли носиться не только в качестве височных колец, но и как серьги (Алихова, 1954, с. 273). Диаметр колечек из коллекции Ульяновского областного краеведческого музея – 1,5–1,95 см.

К середине XIV в. Муранское селище представляло собой крупное торгово-ремесленное поселение с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения. По подсчетам А.Е. Алиховой оно занимало площадь более 200 га (Алихова, 1954, с. 260). С учетом целого комплекса значимых признаков Муранское поселение может быть отнесено к числу золотоордынских городов (Пачкалов, 2018). Крупнейшим ремесленным центром Среднего Поволжья с развитым меднолитейным и

ювелирным производством был город Булгар. Поселения, расположенные в районе Самарской Луки, являлись одним из направлений сбыта продукции булгарских мастерских. Изготовление отдельных видов украшений было налажено непосредственно на Муран-

ском селище. Влияние ремесленных традиций ювелиров золотоордынского Булгара на мастеров, работавших на Муранском поселении, прослеживается в использовании ряда ювелирных технических приемов, а также в ассортименте выпускаемой продукции.

Примечания:

¹ В отчете СГУАК за 1900 г. отмечено, что раскопки были проведены в мае. При этом в журнале XXV-го заседания СГУАК датой раскопок указаны 22–24 июня. В данном случае, очевидно, в текст вкралась опечатка.

² УKM 6629.

³ УKM 6378/6.

⁴ Из раскопа VII (1953 г.) происходит фрагмент литейной формы для отливки трехбусинного височного кольца. ГИМ 104200/52.

⁵ Национальный музей РТ. НМ РТ КП-5427/877.

ЛИТЕРАТУРА

Александров П.А. Каталог музея Владимира Николаевича Поливанова в селе Акшуте Корсунского уезда Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1909. 51 с.

Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / МИА. № 42. / Отв. ред. А. П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. С. 259–301.

Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 270–289.

Журнал XXV-го заседания СГУАК. 19 июня 1900 года // Отчёт о деятельности СГУАК за 1900 год. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1901. С. 44–48.

Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г. Ювелирное дело «Земли вятичей» во второй половине XI – XIII в. М.: Индрик, 2011. 404 с.

Кокорина Н.А. Знаки ремесленников на булгарских литейных формах // Поволжская археология. 2012. № 1 (1). С. 129–143.

Крымина М.М. Литейные формы золотоордынских городов Нижнего Поволжья // СА. 1977. № 3. С. 249–266.

Кузьминых С.В. Инструментарий билярских ювелиров и меднолитейщиков // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. С. 84–103.

Отчёт о деятельности СГУАК за 1902 год. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 51 с.

Пачкалов А.В. Город XIV в. на Самарской Луке по данным нумизматики // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 4. С. 707–718.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Рябцева С.С. Трехбусинные кольца от Вислы до Волги // Stratum plus. 2000. № 5. С. 161–182.

Сташенков Д.А. Литейная форма с Муранского селища на реке Усе // Поволжская археология. 2012. № 1 (1). С. 116–119.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Муранское селище – памятник золотоордынского времени на реке Усе (к истории изучения и новые материалы) // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области) / Отв. ред. А.В. Богачев. Самара: Самарское археологическое общество, 2013. С. 248–276.

Степанова Ю.В. Височные украшения женского головного убора Верхневолжья XIII – XV вв. // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 67–80.

Информация об авторе:

Гисматулин Марат Рашитович, Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова (г. Ульяновск, Россия); gismatu@yandex.ru

REFERENCES

- Aleksandrov, P. A. 1909. *Katalog muzeia Vladimira Nikolaevicha Polivanova v sele Akshuate Korsunskogo uezda Simbirskoi gubernii* (Catalogue of the Museum of Vladimir Nikolaevich Polivanov in the village of Akshuat, Karsun Uyezd, Simbirsk Governorate). Simbirsk: "Gubernskaya tipografiya" Publ. (in Russian).
- Alikhova, A. E. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition) 1. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 259–301 (in Russian).
- Badeev, D. Yu., Koval, V. Yu. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 270–289 (in Russian).
- In 1901. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1900 god* (Report on the activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1900). Simbirsk: "A. T. Tokarev" Publ., 44–48 (in Russian).
- Zaitseva, I. E., Saracheva, T. G. 2011. *Yuvelirnoe delo «Zemli vyatich» vo vtoroi polovine XI – XIII v.* (Jeweller's craft of the "Land of vyatichi" in the second half of the 11th – 13th centuries). Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Kokorina, N. A. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1 (1), 129–143 (in Russian).
- Krymina, M. M. 1977. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 249–266 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 1985. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X–XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 84–103 (in Russian).
1903. *Otchet o deiatel'nosti Simbirskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1902 god* (Report on the activities of Simbirsk Governorate Scientific Archive Commission for 1902). Simbirsk: "A. T. Tokarev" Publ. (in Russian).
- Pachkalov, A. V. 2018. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 6 (4), 707–718 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro (Bulgar Silver)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Bilyar). Vol. II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Ryabtseva, S. S. 2000. In *Stratum plus* (5), 161–182 (in Russian).
- Stashenkov, D. A. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1 (1), 116–119 (in Russian).
- Stashenkov, D. A., Kochkina, A. F. 2013. In Bogachev, A. V. (ed.). *Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov Samarskoi oblasti)* (The Middle Ages. The Great Migration of Peoples (according to the archaeological sites of Samara region)). Samara: "Samara Archaeological Society", 248–276 (in Russian).
- Stepanova, Yu. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 38 (4), 67–80 (in Russian).

About the Author:

Gismatulin Marat R., Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore named after I. A. Goncharov, Novy Venets Bd., 3/4, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; gismatu@yandex.ru

Статья поступила в журнал 09.03.2026 г.
Статья принята к публикации 28.05.2026 г.